

Глава 316. Каждый государь поддерживает своих придворных.

В небольшом конференц-зале все сидели в тишине.

– Мы покинули игру, чтобы защитить тренера Гу от несправедливости. Почему они поступили с тренером Гу несправедливо? – Шуан Пан, который был самым молодым среди спортсменов, нарушил тишину.

– Шуан Пан, не рассказывай сказки! Это «плоское управление» специально против тренера Гу, – сказал старый тренер, который сидел рядом со спортсменами.

– «Плоское управление»? Я искал этот термин в интернете. Плоское управление осуществляет понижение на административном уровне. Но после этого «плоского управления» в нашей команде ни одного из высокопоставленных кадров не сократили. Количество руководителей-тренеров поубавилось, тренеры мужской команды и женской команды все еще тут. Только тренера Гу «сократили». Ну разве это не специально против тренера Гу? – сказал Шуан Пан с негодованием.

– Несмотря на это, вы не должны были покидать игру. Вы должны рационально выразить свою жалобу вместо того, чтобы предпринимать такие действия. Не забывайте, что вы спортсмены нашей страны! Вы должны придавать самое большое значение чести нашей страны, – сказал старый тренер.

– Вклад тренера Гу больше, чем у нас. Но что он получил за это? Так себе повышение? О чем они вообще думали? Убить осла, как только он покинет жернов, так? – внезапно сказал Аньшан Ван, который обычно всегда молчит.

Все в конференц-зале снова умолкли, потому что все они хорошо знали вклад Чжичжун Гу в сборную по настольному теннису. Рассматривая вклад, ни один из них не мог сравниться с Чжичжун Гу.

– Я тоже считаю, что вы слишком импульсивны, – сказал Даи Ли. – Понимаю, вы защищаете тренера Гу, и вы надеетесь вернуть тренера Гу. Однако вы когда-нибудь задумывались о том, что ваше поведение может навредить тренеру Гу вместо того, чтобы помочь ему!

Даи Ли немного помедлил, после чего он сказал: – Кто-то не хочет, чтобы тренер Гу продолжал тренировать национальную команду, потому что он слишком хорош и им восхищаются все. Но ваша выходка заставит этих людей больше бояться тренера Гу; следовательно, они не посмеют дать какую-нибудь реальную власть тренеру Гу. Вы думаете, что ваша выходка выглядит так, как будто вы выражаете свою поддержку тренеру Гу или защищаете его от несправедливости, но на самом деле вы ставите под угрозу будущую карьеру тренера Гу.

После слов Даи Ли все спортсмены осознали свою опрометчивость.

Как сказал Даи Ли, после выходки спортсменов все поймут, что Чжичжун Гу пользуется огромной популярностью и поддержкой в национальной команде по настольному теннису, что заставит высшее руководство бояться его. Ведь они беспокоятся, что не смогут контролировать национальную команду по настольному теннису. А кто-то мог подумать, что Чжичжун Гу создал небольшую оппозицию в команде, чтобы пойти против высшего руководства.

В этих обстоятельствах Чжичжун Гу не разрешат какое-то время выполнять существенную работу. Никто не осмелится дать ему должность с настоящими полномочиями, поэтому ему, возможно, придется заниматься всякой ерундой до выхода в отставку.

Такие спортсмены, как Аньшан Ван, который годами занимается спортом, прекрасно знали эту истину. Поэтому после напоминания Даи Ли их внезапно осенило.

- Извините, мы не правы! Мы наносим только вред тренеру Гу, - опустил голову Аньшан Ван.

- Я сейчас же позвоню тренеру Гу и скажу ему, что мы не делали это специально, - сказал Шуан Пан.

- Не звони сейчас тренеру Гу! - Даи Ли немедленно остановил Шуан Пана, а потом сказал: - Если вы сейчас позвоните тренеру Гу, ему будет сложнее всё исправить.

- И что же нам теперь делать? - спросил Шуан Пан.

- Сначала ты должен признать свою ошибку! - Даи Ли с сожалением покачал головой. - Я полагаю, что мы могли бы взять на себя ответственность за это и сделать всё возможное, чтобы полностью порвать с тренером Гу, что могло бы помочь ему.

- Нас обязательно накажут? - робко спросил Шуан Пан.

- Скорее всего, - кивнул Даи Ли, после чего он посмотрел на других тренеров в конференц-зале и сказал: - Я предлагаю взять на себя ответственность от имени национальной команды по настольному теннису и извиниться перед публикой. Давайте посмотрим на последствия этой выходки вместе. Что скажете?

- Тренер Ли, вы не участвовали в этой принятой нами выходки. Мы получим любые возможные наказания! - мужественно сказал Пэнфэй Цуй.

- Тренер Ли, Пэнфэй, имеет в виду, что закон невозможно привести в исполнение, когда каждый является правонарушителем, - сказал Аньшан Ван. Теперь он пришел в сознание.

Даи Ли кивнул: - Именно это я и говорю. Мы признаем ошибку и возьмем на себя ответственность от имени национальной команды. Так каждому меньше достанется. Более того, когда команда берет на себя ответственность, обычно глава команды несет большую часть вины, но сейчас тренер Гу не с нами, и у нас нет руководителя в команде, поэтому, если нам повезет, мы сможем минимизировать последствия этой проблемы.

...

Прошло три дня с момента их выходки. Национальная команда по настольному теннису признала свою ошибку и извинилась перед публикой. Казалось, проблема утихла.

Главное управление спорта обратилось в Ассоциацию настольного тенниса с просьбой провести тщательное расследование происшествия, но в нем не упоминалось никакого наказания. Кроме того, тренеры, которые будут назначены ответственными за мужскую команду и женскую команду, не были определены.

Возможно, выходка спортсменов сделала высшее руководство более осторожным в перестройке. Все понимали, что перестройка должна была решить проблемы, а не создавать больше.

Некоторые в сборной подумали, что трюк Даи Ли сработал; другие думали, что это было лишь затишье перед бурей. Руководство все еще готовит наказание или планирует свести счеты, когда все забудут проблему.

Повседневная рутина сборной шла без изменений. Тем не менее, чувства тревоги и потери по-прежнему пронизывали команду. Без тренера Гу, который вел их, никто не знал, как будет развиваться национальная команда по настольному теннису.

Однажды Даи Ли позвонил Чжичжун Гу после обеда.

«Ли, я слышал, что ты предложил взять на себя ответственность от имени сборной. Спасибо», – сказал Чжичжун Гу.

«Если бы я заранее знал об их плане, я бы остановил их ещё раньше. Неужели эта проблема вас беспокоит?» – спросил Даи Ли.

«В нынешней ситуации я должен бояться новых неприятностей? Вши не кусаются, – Чжичжун Гу немного помедлил, а потом добавил: – Но я должен извиниться перед тобой, потому что я могу принести тебе неприятности».

Даи Ли нахмурился и спросил: «Неужели этот вопрос еще не решен? Планирует ли руководство все-таки наказывать?»

«Наказание неизбежно. Такая выходка – большая проблема, за которую нужно ответить. Вся загвоздка в степени наказания», – сказал Чжичжун Гу.

«Кого-то уволят?» – сразу спросил Даи Ли.

«Всё не настолько серьезно. Лишь краткосрочное отстранение от должности, – Чжичжун Гу добавил: – Я не беспокоюсь о спортсменах. Такие ветераны, как Аньшан Ван и Пэнфэй Цуй, приобрели достаточно славы и богатства за годы под моим руководством, чего достаточно для остальной части их жизни, даже если их карьера спортсменов должна будет закончиться. Кроме того, они уже немолодые – пора бы им хорошенько отдохнуть и восстановиться».

«Что касается молодых спортсменов, таких как Шуан Пан, то они являются надеждой национальной команды по настольному теннису в будущем, и от них ожидается, что они добьются больших результатов, независимо от того, кем будет будущий тренер команды. Поэтому, если их и накажут, то несильно. Вместо них я больше всего переживаю за тебя».

«За меня? Почему?» – в замешательстве спросил Даи Ли.

«Когда я был главным тренером, я выдвинул несколько тренеров в команду, включая тебя. Таким образом, ты можешь стать жертвой несправедливого обращения или игнора в течение длительного времени, – когда Чжичжун Гу сказал это, он глубоко вздохнул. – По сравнению с другими тренерами, ты самый молодой, да и ты не бывший игрок в настольный теннис. Потому меня беспокоит то, что они могут избавиться от тебя, чтобы пугнуть остальных тренеров».

«Да сдался я им... Неважно, кто будет следующим тренером команды, я все равно буду нуждаться в команде. Разве вы не верите в мою компетентность?» – с улыбкой сказал Даи Ли.

«Твоя компетентность действительно самая лучшая. Я могу сказать, что ты лучший тренер по физподготовке, которого я когда-либо встречал. Однако я завербовал тебя в команду – они считают тебя моим союзником. Руководство не позволит чему-либо подобному повториться. Поэтому очень возможно, что команду подчистят», – сказал Чжичжун Гу.

Даи Ли заткнулся. Раз Чжичжун Гу предупреждает его об этом, то это вполне вероятно произойдет. Хотя Чжичжун Гу понизили в должности, но его связи-то никуда не делись.

Должно быть, он услышал кое-какую информацию, прежде чем позвонить Даи Ли.

Не так уж и сложно было понять, что произойдет. Как гласит старая поговорка: каждый государь поддерживает своих придворных. Новый босс охотно заменит всех предыдущих подчиненных своими доверенными последователями, в то время как последователи предыдущего босса должны будут исчезнуть.

Более того, выходка спортсменов только укрепила их решимость избавиться от последователей Чжичжун Гу.

В сборной по настольному теннису молодой тренер по физподготовке, да и ещё не бывший спортсмен был лучшим объектом для чистки.

...

Спустя два дня.

- Ли, мне только что сообщили, что тебе нужно в отдел кадров Ассоциации настольного тенниса завтра в 10 часов утра. Они хотят поговорить с тобой.

Даи Ли молча кивнул. Он уже был готов к этому.

Если он обречен, то рано или поздно...

<http://tl.rulate.ru/book/13232/461911>